

УДК 9(С166)  
ББК 63.3 (2Рос=Чеч)

**СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ  
И ТЕХНОЛОГИЯ РЕПРЕССИЙ 1930-х гг.  
(по материалам региональной прессы)**

*К. Г. Дендиев*

Одним из действенных элементов советской модели тоталитарного государства являлся контроль над средствами массовой информации как главной составляющей советской пропаганды. Печатный орган, призванный объективно освещать происходившее в стране и за рубежом, становится рупором большевистской партии, искусно использованным И. В. Сталиным и его окружением в борьбе за власть против вчерашних соратников. В 1920-х гг. в Советском Союзе закладываются предпосылки для установления единоличной власти «вождя». Закрываются признанные враждебными политические партии, высылаются из страны ученые с мировым именем, составлявшие цвет российской интеллигенции, положено начало борьбы с «национал-уклонизмом». Эти и другие факторы способствовали к восхождению «великого кормчего» на Олимп власти. Кроме того, формируя в интересах проводимой политики общественное мнение, «вождь» добивается унификации в культуре, идеологии. Все это особенно наглядно проявилось в Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республике.

Материалы газеты «Грозненский рабочий» за сентябрь и начало октября 1937 г. представляют документальное свидетельство того, как подготавливалось «трансформирование» чечено-ингушской партноменклатуры. Хотя газетную публикацию как исторический источник нельзя рассматривать в качестве основного носителя информации ввиду ее субъективизма, что, впрочем, не умаляет ее значимости, она дает возможность отслеживать через призму событий нарастание негативных тенденций в обществе (поэтому в период культа личности властями запрещалось хранить дома газетные подшивки). Нельзя обойти и такой важный фактор: любой «сигнал» спецкора служил основанием для проверки «органами» на лояльность и принятия соответствующего решения.

Начало поиску «врагов народа» было положено небольшой статьей в газете «Правда» Н. Кузовкина с броским названием «Буржуазно-националистический клубок в Чечено-Ингушетии». Проинформировав многомиллионную читательскую «аудиторию» о засоренности партийных организаций чуждыми элементами, автор призвал искать «корни вредительской работы буржуазных националистов ... не только в районах, но и в республиканском центре, в самом обкоме» [Кузовкин 1937].

Первой на «сигнал» отреагировала старейшая республиканская газета «Грозненский рабочий». Уже на следующий день на ее страницах появляется статья, открыв «шлюз» бдительным трудящимся, сигнализовавшим о «тягчайших преступлениях» врагов народа, пробравшихся в руководство республики. Газетные полосы запестрели заголовками: «Распутать буржуазно-националистический клубок!» [1937], «Вражье гнездо в республиканском потребсоюзе» [Иванов-Янус 1937], «Разоблачить и разгромить подлую банду буржуазных националистов! — таков общий голос парторганизаций Чечено-Ингушетии» [1937] и т. д., ставшими страшной детонирующей силой, всколыхнувшей общественно-политическую жизнь республики. Каждый новый номер газеты приносил новые имена кандидатов на «собеседование» с чекистами. В своих «разоблачениях» авторы широко использовали принятую официальную лексику: «троцкистско-бухаринские и буржуазные националистические агенты», «агенты фашизма в форме буржуазного национализма», «буржуазные национал-фашисты», «троцкистско-бухаринская нечисть» и т. д. В соединении с именем Л. Д. Троцкого — злейшего врага «отца народов» — подобные обвинения принимали зловещий политический оттенок.

В условиях формирования массового репрессивного сознания эпитеты, которыми

пресса щедро награждала своих жертв, означали, что для них дело не могло ограничиться простым партийным выговором.

Ложные доносы и намеренная клевета на сослуживцев, знакомых и близких стали обычным явлением в повседневной жизни советских людей. «Сигналы наверх» информировали не только об инкриминируемых преступлениях, но и об убеждениях, социальном происхождении, родственных связях. Так, ответственному редактору газеты «Ленинский путь» Халиду Арсанукаеву вменили в вину родство с расстрелянным большевиками бывшим премьер-министром правительства Узуна-Хаджи Иналук-ом Дышнинским [Гориев 1937б].

Широкое распространение получила практика выискивания «компрометирующих» сведений о находившемся в разработке человеке. «Что представляет собой прошлое Арсанова?» — вопрошают корреспонденты А. Ильский и Гарный<sup>1</sup>. «По анкетам, он сын старо-юртовского батрака. Однако в царское время ему удастся окончить реальное училище и высшее учебное заведение в Петрограде. История не знает таких примеров, чтобы детям батраков так широко раскрывали двери к учебе царские сатрапы <...> Мы не сомневаемся, что под маской директора научно-исследовательского института Арсанова Саид-Бея скрывается враг...» [Гарный, Ильский 1937].

Объектами грязных инсинуаций становятся А. Горчханов (председатель правительства), А. Саламов (заместитель председателя правительства), С. Казалиев (нарком здравоохранения), Х. Мехтиев (прокурор республики), Х. Вахаев (2-й секретарь обкома партии), Х. Окуев (нарком просвещения), Х. Ханиев (председатель Верховного суда), управляющий банком М. Чекуев и другие. Позднее все они предстали на сфальсифицированных судебных «шоу» в качестве главных обвиняемых по делу «Буржуазно-националистический центр». Именно тогда и возобладало навязанное обществу мнение, что «врагов народа» следует искать в лабораториях научно-исследовательских институтов, учреждениях образования, здравоохранения и... в горах.

«Героями» публикаций становятся не только популярные в народе деятели, носи-

<sup>1</sup> В других публикациях подписывался «Горный».

тели политической воли и здравого смысла, но и руководящие работники низшего и среднего звена. В статье «Злейшие враги чечено-ингушского народа» безымянного автора собраны факты, свидетельствующие о степени «засоренности» Старо-Атагинского района: «Председателем старо-атагинского сельсовета работал некий Богачаев Люты, ныне работающий заместителем председателя райисполкома. В прошлом Богачаев — ординарец генерала Алиева, «правителя» Чечни при Деникине. Член президиума старо-атагинского сельсовета Эльбуздукаев Юсуп — в прошлом белогвардеец. Председатель сельского совета Новые Атаги Юнусов Хасан, исключенный из партии за произвол и покровительство кулакам. Председателем сельского совета селения Чечен-аул работает Мазаев Яхъяд — сын царского старшины, исключенный из партии за контрреволюционную работу. Председателем селения Дуба-юрт работает Осуев Осман, покровитель кулаков, в прошлом судившийся за казнокрадство. Сельский совет селения Дачу-Борзой возглавляет Добаев Дауд — пьяница, растратчик, имеющий судимость...» [Гориев 1937а]. Приведенный отрывок из многочисленных публикаций того времени дает возможность зримо представить результаты активного поиска «врагов народа» «строителями счастливой эпохи».

Общим лейтмотивом публикаций газеты «Грозненский рабочий» той поры стала необходимость до конца распутать клубок вредительской деятельности, беспощадно выкорчевывать всю буржуазно-националистическую агентуру.

Разумеется, в партийной среде республики «травля» вызывала растерянность, граничившую со страхом. Партийные работники, все еще сохранившие трезвость суждений, были в недоумении от разгула и масштабы клеветы, извергавшейся со страниц газет. Они не могли найти объяснения тому, как люди, проливавшие кровь в тяжелые годы гражданской войны, пользовавшиеся почетом и уважением, изменили ей, когда ее позиции оказались крепкими, как никогда.

Данный аспект противоречивости общественного сознания отражает идейную и социально-психологическую неоднородность большевистской партии, определяемую на-

личием в ней поколений, имевших разный партийный стаж, опыт, образовательный уровень, отличавшихся диаметральной противоположностью мнений — от восприятия И. В. Сталина как верного продолжателя дела К. Маркса и В. И. Ленина до отношения к нему как мильщику революции.

Система легализовала доносамино, по образному выражению советолога А. Г. Авторханова. Установка резолюции XIII съезда РКП(б) «...чутко прислушиваться к требованиям и предложениям, идущим со стороны масс» [Тринадцатый съезд РКП(б) 1937: 256] впоследствии наполнила иным значением работу рабкоров, занятых беспощадным изобличением «двурушников», осевших в различных организациях, учреждениях, в том числе и органах прокуратуры, облсуда [Гарный, Ильский 1937]. Кульминацией газетной кампании, поддержанной партийными организациями соответствующих ведомств, стал II Чрезвычайный пленум обкома ЧИАССР (6–10 октября 1937 г.). Прибывший в Грозный для личного расследования преступлений «буржуазных националистов» председатель партколлегии при КПК М. Ф. Шкирятов на расширенном совещании (7 октября 1937 г.), выразил политическое недоверие всему чечено-ингушскому руководству, которое тут же в зале было задержано [Авторханов 1991: 48]. Позднее вся арестованная элита общества с пристрастием была пропущена через партийное «судилище».

Следует подчеркнуть, что при расследовании парткомиссией акцент ставился «... по решающему признаку: как тот или иной коммунист практически осуществляет задачу разгрома и выкорчевывания фашистских агентов — троцкистов, бухаринцев и контрреволюционных националистов» [Как буржуазные националисты 1937], — т. е. результативность работника и целесообразность использования его в дальнейшей работе того или иного уровня зависели от «разоблачительной» деятельности. В течение октября–ноября 1937 г. по республике прокатилась волна арестов работников партийно-советских органов, продолжавшаяся до ноября 1938 г. [Дарьял 1937].

В свете современных научных изысканий видна несостоятельность измышлений корреспондентов, выполнявших явный политический заказ Центра. В период очи-

стительных перемен жертвы сталинского террора, за отсутствием состава преступлений, были реабилитированы [О реабилитации лиц ... 1990], но даже восстановленные в правах некоторые из них и в настоящее время продолжают быть объектами грязных инсинуаций со стороны отдельных исследователей.

Анализ публикаций газеты центрального органа ВКП(б) «Правда» показывает, что «сигналы», подобные чечено-ингушскому, поступали из различных уголков Советского Союза в одно и то же время. Достаточно беглого знакомства лишь с заголовками статей: «Вражеские гнезда в советском аппарате Карелии» [1937], «Как буржуазные националисты вредили таджикскому народу» [1937], «На поводу у буржуазных националистов» (по телеграфу от корреспондента «Правды» по Казахстану) [1937] и др., — как становится понятной цель режиссерского сценария. Если к этому добавить и проанализированную нормативную базу, в которой ключевое место занимает решение Политбюро ЦК ВКП (б) № П51/94 от 2 июля 1937 г. «Об антисоветских элементах», ставшее заключительным аккордом в «сталинской симфонии», то становятся очевидными планы политического руководства страны в преддверии «Большого террора».

Напомним, что одним из серьезных идеологических обвинений в советском обществе в 1920-е гг. было обвинение в национальном уклоне. После обретения власти большевистские лидеры стали тяготиться вчерашними «союзниками». Одним из них, с именем которого, собственно, и связывается «уклонизм», был видный политический деятель татарского народа М. Х. Султан-Галиев, делу которого и было специально посвящено четвертое секретное совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.) [Тайны национальной политики ЦК РКП 1992]. «Дело было явно придумано Сталиным совместно с аппаратом ГПУ», — пишет известный украинский политический деятель Иван Майстренко, после этого генсеку «понравился вкус крови» [Майстренко 1978: 99]. Борьба с «султан-галиевщиной» со временем приняла широкомасштабный характер: Украина, затем Белоруссия и другие республики. В 1930-х гг. она докатилась и до Чечено-Ингушетии, но

уже в форме борьбы с «буржуазным национализмом».

Как сегодня установлено, газетная история, развязанная Гарным, А. Ильским, А. Дарьялом, Ивановым-Янусом и другими «корреспондентами» (псевдонимы указывают на очевидную связь с «органами»), носила политический, заказной характер. Ставшая заключительной частью нового и громкого дела «Буржуазно-националистический центр Чечено-Ингушетии», она выполнила отведенную ей роль: на скамье подсудимых оказалась почти вся партноменклатура республики.

Исходя из сказанного, можно констатировать, что кампания борьбы с «уклонами», в том числе и правым, начатая с 1923 г., и газетная травля «буржуазных националистов» в 1937 г. являются звеньями одной программы общесоюзного масштаба, централизованно спущенной вниз.

#### Литература

- Авторханов А. Г.* Технология власти. Мюнхен: ЦОПЭ, 1959. 720 с.
- Авторханов А. Г.* Убийство чечено-ингушского народа: Народоубийство в СССР. М.: СП «Вся Москва», 1991. 72 с.
- Беспощадно* громить и корчевать врагов народа // Грозненский рабочий. 1937. 12 окт. № 236 (4715). С. 2.
- Вражеские* гнезда в советском аппарате Карелии // Правда. 1937. 9 сент. № 249 (7215). С. 4.
- Гакаев Ж. Ж.* Очерки политической истории Чечни (XX в.): в 2 ч. М.: Чечен. культур. центр, 1977. 476 с.
- Гарный, Ильский А.* Враг за столом ученого // Грозненский рабочий. 1937. 23 сент. № 220 (4699). С. 5.
- Гориев Х.* Рупор буржуазных националистов // Грозненский рабочий. 1937. 21 сент. № 218 (4697). С. 3.
- Гориев Х.* Злейший враг чечено-ингушского народа // Грозненский рабочий. 1937. 5 окт. № 230 (4709). С. 3.
- Горный А. Ильский А.* Защитник врагов партии и народа // Грозненский рабочий. 1937. 29 сент. № 225 (4704). С. 3.
- Дарьял А.* Вражья агентура в горах // Грозненский рабочий. 1937. 16 окт. № 239 (4718). С. 3.
- Иванов-Янус.* Вражье гнездо в республиканском потребсоюзе // Грозненский рабочий. 1937. 12 сент. № 211 (4690). С. 2.
- Как буржуазные националисты* вредили таджикскому народу // Правда. 12 сент. 1937. № 252 (7216). С. 2.
- Кузовкин Н.* Буржуазно-националистический клубок в Чечено-Ингушетии // Правда. 1937. 8 сент. № 248. С. 4.
- Майстренко И.* Национальная политика КПСС в ее историческом развитии. Мюнхен, 1978. 223 с.
- На поводе у буржуазных националистов* // Правда. 1937. 21 сент. № 261 (7227). С. 2.
- О реабилитации* лиц, репрессированных в 30–40-х и начале 50-х гг. // Грозненский рабочий. 1990. Январь-июнь.
- Разоблачить* и разгромить подлую банду буржуазных националистов! — таков общий голос парторганизаций Чечено-Ингушетии // Грозненский рабочий. 1937. 17 сент. № 215 (4694). С. 2.
- Распутать* буржуазно-националистический клубок! // Грозненский рабочий. 1937. 11 сент. № 240 (4689). С. 2.
- Тайны* национальной политики ЦК РКП. Стенографический отчет секретного IV совещания ЦК РКП. 1923 г. М.: ИНСАН, 1992. 296 с.
- Тринадцатый* съезд РКП(б). 23–31 мая 1924 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1893–1986). Т. 3. 1922–1925. 9 изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1984. 256 с.